

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
имени Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

**ВЕСТНИК
АНТРОПОЛОГИИ**
НАУЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск 22

Москва

2012

Антропологический состав средневекового сельского населения Полоцкой земли по данным краниологии¹

О.А. ЕМЕЛЬЯНЧИК

Беларусь, Полоцк, Полоцкий государственный университет

Исследованы серии черепов XI–XVI вв. из курганных и грунтовых погребений с территории Полоцкой земли. Установлено, что в составе населения, оставившего курганные захоронения, преобладал европеоидный долихокраний умеренно широколицый антропологический тип, генетически связанный с древнейшим населением региона. Присутствие в материалах грунтового могильника Козловцы лапоноидного типа с уплощенным и низким лицом свидетельствует о проникновении на территорию Полоцкой земли в XI–XII вв. отдельных групп прибалтийско-финского населения с севера. Особенности антропологического состава населения пограничной крепости Дрисвяты указывают на активное взаимодействие пришлого славянского и местного балтского населения. В XIII–XIV вв. на территорию Полоцкой земли проникают группы населения с юго-запада, о чем свидетельствует антропологическое сходство мезокраниго, относительно грацильного населения, представленного ранними жалничными погребениями, с населением, представленным каменными могилами с территории Белорусского Поманья.

Ключевые слова: Полоцкая земля XI–XVI вв., курганы, грунтовые погребения с каменными обкладками, антропологические типы, миграции населения.

Введение

Начало антропологического изучения средневекового населения Полоцкой земли связано с деятельностью Антропологического отдела при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии Московского университета. В 1879 г. по инициативе Антропологического отдела была организована антропологическая выставка, на которой в ряду других краниологических материалов экспонировались черепа из раскопок К.П. Тышкевича и Р.Г. Игнатьева, исследовавших курганы на территории Минской губернии. После закрытия выставки все антропологические коллекции передавались Московскому университету для создания Музея антропологии. В этом

же году русский антрополог В.Н. Майнов впервые опубликовал результаты исследования 2-х курганных черепов с территории Витебской губернии из раскопок Е.Р. Романова [Труды антропологического отдела, 1878–1879].

В начале XX века часть курганных черепов с территории Полоцкой земли из раскопок Ф. Вереньки и В. Шукевича попала в музей Польши и Литвы и была исследована польскими антропологами. В 1929 г. вышла монография Л. Седлячека, в которой были представлены результаты исследования остеологических материалов из курганных погребений около д. Путилковичи (сейчас Ушачский р-н Витебской обл.) [Sedlaczek, 1929]. Сравнив изученные черепа с данными по восточным славянам эпохи средневековья (кривичи, северяне, поляне, древляне, новгородцы), автор отметил их наибольшее сходство по величинам абсолютных

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект № Г11 РПД-005 от 15.04.2011 г.).

размеров с кривичами и курганными северянами.

Первое обобщающее исследование антропологического состава средневекового сельского населения Беларуси, в том числе полоцких кривичей, принадлежат Г.Ф. Дебецу. В 1932 году им были опубликованы результаты исследования серий курганных черепов, хранившихся в археологическом музее Белорусской Академии Наук в Минске [Дебец, 1932]. Г.Ф. Дебец отметил выраженный европеоидный характер серии полоцких кривичей, а также ее сходство с краниологическими сериями дреговичей и радимичей. В дальнейшем, рассматривая общую совокупность кривичских краниологических серий (псковские, смоленские, тверские, полоцкие кривичи), Г.Ф. Дебец обратил внимание на ее неоднородность: по направлению к востоку чаще встречаются сублапоноидные признаки, степень выраженности европеоидности уменьшается [Дебец, 1948].

Краниологические материалы, исследованные Г.Ф. Дебецем, были утрачены во время Великой Отечественной войны. Впоследствии российские антропологи, занимавшиеся изучением проблемы этногенеза восточных славян, при характеристике средневековых славянских серий с территории Беларуси основывались в основном на результатах измерений, опубликованных Г.Ф. Дебецем.

В 1946 году в журнале «Советская Этнография» вышла статья Т.И. Трофимовой, посвященная проблеме этногенеза восточных славян [Трофимова, 1946]. Исследовательница предложила свою схему классификации антропологических типов восточных славян, выделив в их составе две группы — европеоидную и урало-лапоноидную с последующим их разделением на отдельные типы. Т.И. Трофимова внесла некоторые уточнения, касающиеся средневековых славян Беларуси, в частности, обратила внимание на то, что полоцкие кривичи представлены преимущественно широколицым европеоидным типом, в то время как в составе дреговичей и радимичей прослеживается

примесь узколицего типа [Трофимова, 1946, с. 105].

Рассматривая вопрос о генезисе указанных типов, Т.А. Трофимова отметила, что широколицый европеоидный тип, выявленный в составе краниологических серий из курганных погребений Беларуси, встречается также у древлян, среди некоторых финских, балтских племен и на территории Скандинавии. Поскольку ареал распространения этого типа охватывает значительную территорию, пересекающую племенные и этнические границы, Т.А. Трофимова высказала предположение о его генетической связи с кроманьонскими формами верхнего палеолита, которые могли пережиточно сохраняться в более поздние эпохи [Трофимова, 1946, с. 126]. Узколицый европеоидный тип, по мнению Т.А. Трофимовой, появляется в этом регионе значительно позже, и формирование его связано с другим ареалом. В эпоху средневековья наибольшую антропологическую близость с этим типом сохранили поляне, а на западе — славянские племена Поморья [Трофимова, 1946, с. 131].

Новый этап в изучении средневековых восточных славян связан с исследованиями Т.И. Алексеевой. Анализируя антропологические особенности средневекового сельского населения Беларуси, Т.И. Алексеева пользовалась данными, опубликованными в 1932 г. Г.Ф. Дебецем, суммируя их с измерениями единичных черепов полоцких кривичей, хранившихся в Музее антропологии МГУ. Подтвердив общность физического типа западных кривичей, радимичей и дреговичей, а также их сходство со средневековым летто-литовским населением, Т.И. Алексеева объяснила этот факт проявлением черт единого для них субстрата, обратив внимание на возможное участие племен культуры шнуговой керамики и боевых топоров в генезисе как славян, так и балтов [Алексеева, 1973]. Позже Т.И. Алексеева отмечала, что средневековые славяне с территории Беларуси имеют сходство с балтами, однако не со

всеми, а лишь с теми группами, которые в эпоху железа были территориально связаны с Верхним Поднепровьем и областью распространения культуры штрихованной керамики. Такие черты физического облика средневековых славян Беларуси, как массивная удлиненная голова, низкие глазницы и среднеширокое лицо восходят к глубокой древности [Алексеева, 2002].

После войны в Беларуси возобновились систематические археологические раскопки курганов. Новые краниологические материалы из курганных погребений с территории Полоцкой земли, полученные в 70–80 гг. в результате раскопок Г.В. Штыхова, Ю.А. Заяца, Л.В. Дучиц, исследовали А.И. Кушнир и И.В. Чаквин, которые установили присутствие в составе массивных, «классических» форм полоцких кривичей ряд относительно узколиких элементов [Кушнир, Чаквин, 1987].

До недавнего времени единственным источником информации об антропологических особенностях средневекового населения Полоцкой земли служили курганные погребения по обряду ингумации. Однако в 90-е годы XX в. белорусскими археологами была открыта и исследована новая категория погребальных памятников — грунтовые могильники, синхронные курганам (раскопки Л.В. Дучиц и Г.Н. Семенчука), а также ранние грунтовые погребения с каменными обкладками (жальники), датируемые XIII–XIV вв. (раскопки Л.В. Квятковской). Последние годы началось активное археологическое исследование грунтовых сельских погребений более позднего времени (раскопки В.В. Черевко), в результате чего остеологическая коллекция Полоцкого университета пополнилась материалами, датированными XIV–XVI вв. Изучение новых материалов позволяет составить более полное представление об антропологическом составе населения Полоцкой земли, а также более детально проследить этнические процессы, происходившие в регионе в эпоху средневековья.

Материалы и методы

В состав исследованной нами серии курганных черепов с территории Полоцкой земли вошли материалы курганных погребений XI–XIII вв., полученные в результате раскопок Г.В. Штыхова, З.М. Сергеевой, О.Н. Левко, Э.М. Загоруйского, Л.В. Дучиц, А.Н. Плавинского. Абсолютное большинство могильников представлено единичными черепами. Суммарная серия включает 31 мужской и 29 женских черепов.

Материалы грунтового могильника Дрисвяты, выявленного на территории Браславского р-на, датируются XI–XIII вв. и представляют собой погребения, оставленные населением пограничной крепости Полоцкой земли на северо-западных рубежах княжества. Археологические исследования могильника проводились Г.Н. Семенчуком с 1991 по 1998 гг. Погребальный инвентарь свидетельствует скорее о смешанном, балто-славянском составе населения. Вместе с тем, преобладание среди вещей находок, характерных для древних белорусских городов, позволило Г.Н. Семенчуку дать определение могильнику как городскому некрополю, бескурганному по форме и христианско-славянскому по содержанию [Семенчук, 2002]. Пригодными для исследования по краниометрической программе оказались 9 мужских и 7 женских черепов.

Грунтовый могильник Козловцы расположен на территории Миорского района, на правом берегу р. Дисна. Могильник был обнаружен в 1987 г. случайно, во время разработки карьера. Археологические раскопки памятника проводились в 1988–1990 гг. Л.В. Дучиц и Г.Н. Семенчуком. В результате были выявлены погребения по обряду кремации и ингумации. Погребальный инвентарь указывает на смешанный этнический характер населения, оставившего погребения: среди женских украшений встречаются вещи, характерные для полоцких и смоленских кривичей, а также для балтского, преимущественно латгальского населения [Семянчук, 1993]. Погребения датируются X – серединой XII вв. Для исследования

по краниометрической программе оказались пригодными 8 черепов, из которых 4 мужских и 4 женских.

В XIII в. на территории Полоцкой земли происходит изменение погребального обряда: на смену курганным погребениям приходят грунтовые могилы с каменными обкладками (жальники). Подобный тип захоронений бытовал довольно длительное время, вплоть до XVIII в. В состав исследованной серии черепов вошли материалы ранних жальничных погребений XIII–XIV вв. с территории Глубокского (могильник около д. Перевоз) и Докшицкого районов (могильники около дд. Волча, Марговица), полученные в результате раскопок А.В. Квятковской. Состояние сохранности скелетного материала позволило включить в анализ 14 мужских и 6 женских черепов.

Серия, представленная материалами грунтовых погребений с каменными обкладками XIV–XVI вв., была получена в результате раскопок В.В. Черевко и А.В. Войтеховича в 2010–2011 гг. на территории Докшицкого района (могильник около д. Бирули) и Глубокского района (могильник около д. Ивесь). Пригодными для исследования по краниометрической программе оказались 13 мужских и 8 женских черепов.

Измерения краниологического материала с последующим вычислением углов и указателей проводились по традиционной методике [Алексеев, Дебеч, 1964]. Сравнительный анализ проводился с использованием кластерного анализа. В связи с небольшой численностью сравниваемых групп в анализ был включен набор из 14 наиболее информативных признаков. В модуле проведения дискриминантного анализа была найдена матрица расстояний Махаланобиса, которая затем использовалась для кластеризации по методу Уорда [Дерябин, 2004].

Результаты и обсуждение

Суммарная серия курганных мужских черепов характеризуется долихокранией (черепной указатель 74,1) при больших абсолютных размерах продоль-

ного и высотного диаметров черепа, и средних — поперечного (табл. 1). Лицо ортогнатное, средневысокое (по абсолютным размерам) и среднеширокое как по скуловому диаметру, так и по верхнелицевому указателю. Орбиты широкие, низкие, как по абсолютной величине, так и по орбитному указателю. По носовому указателю серия относится к категории средненосых. Для серии характерны высокие дакриальный и симотический указатели, сильно профилированное в горизонтальной плоскости лицо с небольшим уплощением в верхней части (назональный угол $138,3^\circ$). Мужская серия черепов проявляет значительную изменчивость по ширине и профилировке лица, а также по выступанию носовых костей. Для остальных показателей изменчивость близка к «нормальной», либо понижена.

Суммарная женская серия курганных черепов в основном характеризуется теми же пропорциями мозгового и лицевого отделов черепа, что и мужская, за исключением формы черепа (мезокrania, черепной указатель 76,0). По абсолютным параметрам мозгового отдела суммарная женская серия характеризуется большими размерами продольного диаметра, средними — поперечного и высотного диаметров. Лицо ортогнатное, среднеширокое (по абсолютным размерам скулового диаметра и верхнелицевому указателю). Орбиты широкие и низкие, по орбитному указателю — средние (мезоконхные). Нос среднеширокий как по абсолютным размерам, так и по носовому указателю, с сильно выступающим переносьем, о чем свидетельствуют большие величины дакриального и симотического указателей. Уплощение в верхней части лица на женских черепах выражено несколько больше, чем на мужских (назональный угол $140,9^\circ$). Большой размах изменчивости в женской выборке показали дакриальный и симотический указатели. Для остальных показателей изменчивость близка к «нормальной», либо понижена.

Наблюдаемая в серии курганных черепов повышенная изменчивость касает-

Таблица 1

Средние размеры мужских черепов с территории Полоцкой земли

Признак	Курганы XI–XIII вв.	Дрисвяты XI–XIII вв.	Козловцы X–XII вв.	Жальники XIII–XIV вв.	Жальники XIV–XVI вв.
	х (n)	х (n)	х (n)	х (n)	х (n)
1 Продольный диаметр	188,2 (31)	188,6 (9)	183,5 (4)	182,8 (14)	185,3 (13)
8 Поперечный диаметр	139,2 (31)	139,0 (8)	137,0 (3)	141,0 (14)	145,6 (13)
8:1 Черепной указатель	74,1 (29)	73,6 (8)	74,5 (3)	77,1 (14)	78,7 (13)
10 Наибольшая ширина лба	118,6 (27)	118,4 (8)	119,0 (3)	118,9 (14)	123,5 (13)
45 Скуловой диаметр	135,3 (9)	133,0 (5)	133,0 (2)	131,4 (5)	136,7 (9)
17 Высотный диаметр	137,7 (27)	139,0 (8)	137,0 (4)	138,1 (14)	139,0 (13)
5 Длина основания черепа	104,4 (28)	103,8 (8)	100,0 (4)	100,3 (14)	102,8 (13)
40 Длина основания лица	98,3 (22)	100,1 (7)	92,3 (3)	97,6 (13)	98,8 (9)
40:5 Указатель выступания лица	93,8 (22)	96,5 (7)	94,9 (3)	97,1 (13)	95,8 (9)
48 Верхняя высота лица	68,9 (24)	72,7 (7)	68,7 (3)	68,5 (13)	69,8 (10)
48:45 Верхний лицевой указатель	50,5 (9)	54,8 (5)	48,9 (2)	52,2 (5)	50,1 (7)
9 Наименьшая ширина лба	98,1 (29)	98,4 (7)	93,3 (4)	96,1 (14)	98,5 (13)
43 Верхняя ширина лица	106,4 (25)	106,2 (5)	103,5 (4)	102,4 (14)	107,1 (12)
46 Средняя ширина лица	96,0 (14)	98,8 (4)	89,3 (3)	92,6 (12)	94,6 (7)
51 Ширина орбиты от mf.	43,9 (29)	43,6 (8)	43,0 (4)	42,0 (13)	42,4 (9)
52 Высота орбиты	32,4 (30)	32,8 (8)	32,3 (4)	31,2 (13)	32,7 (9)
52:51 Орбитный указатель от mf.	73,6 (29)	75,1 (8)	75,2 (4)	74,4 (13)	77,1 (9)
54 Ширина носа	25,0 (24)	25,7 (6)	23,8 (4)	24,9 (14)	25,2 (9)
55 Высота носа	52,0 (29)	51,6 (7)	50,5 (4)	49,6 (13)	51,9 (9)
54:55 Носовой указатель	48,4 (24)	49,8 (6)	47,0 (4)	49,7 (13)	48,6 (9)
29 Лобная хорда	113,2 (32)	117,4 (8)	111,3 (4)	114,4 (14)	115,4 (13)
30 Теменная хорда	115,1 (32)	116,3 (9)	115,3 (4)	117,5 (13)	116,4 (13)
31 Затылочная хорда	98,5 (30)	96,3 (9)	99,5 (4)	96,5 (13)	101,2 (13)
12 Ширина затылка	111,9 (29)	107,9 (9)	109,8 (4)	111,6 (14)	116,1 (13)
11 Ширина основания черепа	125,0 (30)	123,9 (8)	120,8 (4)	123,6 (14)	130,6 (13)
61 Ширина альвеолярной дуги	61,7 (19)	62,9 (7)	51,0 (1)	59,8 (12)	63,4 (9)
63 Ширина нёба	37,9 (26)	37,3 (8)	36,0 (4)	35,8 (12)	37,0 (9)
62 Длина нёба	49,0 (21)	48,6 (8)	46,8 (4)	46,9 (12)	47,6 (9)
DC Дакриальная ширина	23,0 (25)	21,3 (6)	21,0 (4)	22,3 (14)	23,1 (7)
DS Дакриальная высота	15,8 (17)	14,7 (6)	13,5 (4)	15,4 (14)	12,1 (7)
DS:DC Дакриальный указатель	69,6 (17)	70,4 (6)	65,0 (4)	69,7 (14)	52,8 (7)
SC Симолическая ширина	9,8 (28)	9,6 (7)	9,3 (4)	8,1 (14)	8,9 (7)
SS Симолическая высота	5,6 (27)	6,1 (7)	4,0 (4)	4,1 (14)	4,5 (7)
SS:SC Симолический указатель	58,8 (27)	64,8 (7)	42,9 (4)	50,3 (14)	52,7 (7)
77 Назомалярный угол	138,3 (23)	136,3 (7)	144,9 (4)	139,7 (13)	142,4 (8)
zm Зигомаксиллярный угол	125,0 (15)	125,9 (4)	130,8 (3)	125,5 (12)	129,1 (6)
27 Теменная дуга	131,8 (32)	134,9 (8)	134,0 (4)	134,9 (13)	135,6 (13)
28 Дуга затылка	124,5 (30)	122,0 (8)	122,8 (4)	118,4 (13)	124,9 (13)

Средние размеры женских черепов с территории Полоцкой земли

Признак	Курганы XI–XIII вв.	Дрисвяты XI–XIII вв.	Козловцы X–XII вв.	Жальники XIII–XIV вв.	Жальники XIV–XVI вв.
	х (n)	х (n)	х (n)	х (n)	х (n)
1 Продольный диаметр	176,6 (29)	182,1 (7)	178,3 (4)	177,8 (6)	169,1 (8)
8 Поперечный диаметр	134,2 (26)	137,4 (7)	133,3 (4)	134,2 (6)	136,1 (8)
8:1 Черепной указатель	76,0 (26)	75,4 (7)	74,8 (4)	75,5 (6)	80,6 (8)
10 Наибольшая ширина лба	113,9 (29)	117,0 (7)	113,3 (4)	111,7 (6)	117,5 (8)
45 Скуловой диаметр	126,0 (6)	130,0 (6)	125,7 (3)	123,0 (1)	125,0 (2)
17 Высотный диаметр	129,7 (27)	130,6 (7)	126,3 (4)	130,0 (5)	127,2 (8)
5 Длина основания черепа	96,3 (27)	98,9 (7)	96,8 (4)	96,6 (5)	97,0 (8)
40 Длина основания лица	89,9 (20)	94,8 (6)	95,5 (4)	92,3 (4)	91,0 (3)
40:5 Указатель выступания лица	93,6 (20)	96,0 (6)	98,7 (4)	95,8 (6)	90,9 (3)
48 Верхняя высота лица	65,2 (18)	69,3 (6)	64,8 (4)	65,0 (4)	61,8 (5)
48:45 Верхний лицевой указатель	53,6 (5)	54,3 (5)	51,7 (3)	-	47,6 (2)
9 Наименьшая ширина лба	93,8 (29)	99,1 (7)	93,5 (4)	91,8 (6)	94,1 (8)
43 Верхняя ширина лица	99,7 (22)	105,1 (7)	102,8 (4)	97,4 (5)	97,5 (6)
46 Средняя ширина лица	88,6 (13)	91,4 (7)	93,0 (4)	89,0 (3)	82,7 (3)
51 Ширина орбиты от mf.	41,3 (21)	42,1 (7)	42,5 (4)	41,7 (6)	40,8 (6)
52 Высота орбиты	32,2 (21)	33,0 (7)	32,3 (4)	32,8 (5)	31,8 (6)
52:51 Орбитный указатель от mf.	78,1 (21)	78,3 (7)	75,9 (4)	77,7 (5)	77,9 (6)
54 Ширина носа	23,6 (19)	25,4 (7)	24,5 (4)	24,3 (4)	24,5 (4)
55 Высота носа	48,8 (19)	49,6 (7)	47,8 (4)	49,2 (5)	49,4 (5)
54:55 Носовой указатель	48,7 (19)	51,4 (7)	51,2 (4)	49,3 (4)	49,6 (4)
29 Лобная хорда	108,3 (30)	111,7 (7)	106,0 (4)	109,0 (6)	105,4 (8)
30 Теменная хорда	109,3 (30)	108,6 (7)	108,5 (4)	110,0 (6)	106,5 (8)
31 Затылочная хорда	94,4 (29)	96,0 (7)	96,3 (4)	93,2 (6)	91,0 (8)
12 Ширина затылка	106,3 (29)	108,9 (7)	105,5 (4)	106,7 (6)	107,8 (8)
11 Ширина основания черепа	118,6 (27)	122,9 (7)	119,0 (4)	115,7 (6)	118,7 (8)
61 Ширина альвеолярной дуги	56,8 (14)	58,7 (3)	58,3 (3)	57,2 (5)	55,5 (4)
63 Ширина нёба	33,7 (18)	37,4 (7)	34,3 (4)	36,0 (4)	35,2 (5)
62 Длина нёба	43,6 (15)	45,9 (7)	47,0 (4)	44,8 (5)	42,3 (4)
DC Дакриальная ширина	20,5 (20)	21,4 (7)	21,3 (4)	20,7 (3)	21,0 (4)
DS Дакриальная высота	13,5 (18)	12,7 (7)	15,0 (4)	12,0 (3)	11,3 (4)
DS:DC Дакриальный указатель	67,0 (18)	59,5 (7)	71,2 (4)	58,9 (3)	54,5 (4)
SC Симотическая ширина	9,4 (20)	8,7 (7)	8,8 (4)	9,0 (5)	9,0 (4)
SS Симотическая высота	5,2 (19)	4,6 (7)	4,3 (4)	4,4 (5)	4,3 (4)
SS:SC Симотический указатель	56,5 (19)	52,0 (7)	52,2 (4)	51,8 (4)	48,3 (4)
77 Назомалярный угол	140,9 (22)	137,8 (7)	140,9 (4)	139,5 (5)	139,3 (4)
zm Зигомаксиллярный угол	124,1 (11)	129,4 (7)	123,3 (4)	126,3 (2)	127,5 (2)
27 Теменная дуга	126,5 (28)	124,7 (7)	124,5 (4)	125,7 (6)	123,3 (8)
28 Дуга затылка	117,6 (29)	124,0 (7)	119,8 (4)	118,7 (6)	114,6 (8)

ся преимущественно скулового диаметра и выступления носовых костей. Согласно литературным данным, именно скуловая ширина в этом регионе является важным диагностическим признаком для выделения антропологических типов и их классификации [Трофимова, 1946; Алексеева, 1973]. Индивидуальные размеры скуловой ширины в исследованной серии распределены следующим образом. Из 9-ти черепов с удовлетворительной сохранностью скуловых дуг 5 характеризовались относительной широколицестью (скуловой диаметр 134–136 мм), 3 имели широкое и очень широкое лицо (139, 142 и 144 мм), 1 череп имел очень узкое лицо (118 мм). Этот череп относится к материалам курганного могильника Нелидовичи, Минский р-н (курган № 2) и характеризуется, помимо узкого лица, крупными размерами (продольный диаметр 190 мм, поперечный 140 мм), долихокранией (черепной указатель 73,7), средними орбитами, относительно узким, по сравнению с остальными черепами, носом. Известно, что более узкое лицо и узкий нос характерны для западных славян [Рудич, 2009].

Максимальная скуловая ширина в изученной нами серии (144 мм) была зарегистрирована у мужского черепа из курганного могильника Избище, Логойский р-н (курган № 90). Череп мезокранный, гиперморфный (продольный диаметр 195 мм, поперечный — 152), имеет максимальное в исследованной выборке уплощение лица на уровне орбит (назональный угол $146,5^\circ$) при одновременном сильном выступании переносья. Часть черепов из этого курганного могильника была измерена в свое время польским антропологом А. Малиновским. Согласно опубликованным данным, для населения, оставившего курганный могильник Избище, была характерна выраженная широколицесть, причем наибольший скуловой диаметр в данной группе достигал максимальных для человеческих популяций величин — 150 мм [Garłowska, 1996].

В целом, в пределах исследованной серии курганных черепов существенных

различий между отдельными локальными группами не наблюдается, за исключением серии, представленной материалами курганных погребений с территории Глубокского района (могильники Перевоз-4, Зябки, Подсвилье). Суммарная серия мужских черепов этой группы отличается мезокранией (черепной указатель 75,8), средней величиной продольного диаметра черепа, широким лицом (верхнелицевой указатель 47,2), более высокой величиной дакриального указателя с одновременно более выраженным уплощением лица в нижней его части (зигомаксиллярный угол $130,6^\circ$) [Емялянич, 2003].

Серия мужских черепов из грунтового могильника Дрисвяты характеризуется долихокранией, большими размерами продольного и высотного диаметров черепа, средними — поперечного. Лицо среднеширокое, как по абсолютным размерам, так и по верхнелицевому указателю, ортогнатное, резко профилировано как на уровне орбит (назональный угол $136,3^\circ$), так и на уровне скул (зигомаксиллярный угол $125,9^\circ$). Орбиты широкие и низкие, нос среднеширокий, сильно выступающий с высоким переносьем, о чем свидетельствуют высокие значения дакриального и симотического указателей.

По своим абсолютным размерам серия мужских черепов из грунтового могильника Дрисвяты существенно не отличается от суммарной серии курганных черепов, за исключением некоторого увеличения высотного диаметра черепа, верхней высоты лица, а также увеличения дакриального и симотического указателей в дрисвятской серии. Женские черепа дрисвятской серии, наоборот, обнаруживают выраженную тенденцию к увеличению практически всех абсолютных размеров мозгового и лицевого отделов черепа по сравнению с курганными женскими черепами.

Характерный сдвиг в сторону массивности в женской выборке черепов из грунтового могильника Дрисвяты, а также более выраженные антропологические различия с курганными женскими

черепами можно объяснить влиянием населения, представленного культурой восточно-литовских курганов. По данным Р.Я. Денисовой, ранние погребения в восточно-литовских курганах — как мужские, так и женские — представлены антропологическим типом, характеризующимся резко выраженной массивностью, долихокранией (черепной указатель 70,9), большими продольным (194,5 мм) и высотным (143,1 мм) диаметрами, высоким, очень широким лицом с сильно выступающим носом [Денисова, 1990]. В отличие от этого гипермассивного широколицего типа, местное население культуры штрихованной керамики характеризовалось умеренной массивностью, сравнительно небольшим продольным диаметром и среднешироким лицом. Подобные умеренно массивные типы были широко представлены на территории Беларуси в эпоху средневековья [Денисова, 1990].

Отсутствие выраженных различий между мужскими сериями черепов, представленными материалами курганных погребений и материалами грунтового могильника Дрисвяты, можно объяснить тем, что в формировании антропологических особенностей населения опорных пунктов славянской колонизации, каковым являлась крепость Дрисвяты, принимали участие выходцы из Полоцкой земли. Пришлое славянское население, преимущественно мужчины (представители княжеской администрации, дружинники), могли вступать в брачные отношения с местными балтскими женщинами. Эти выводы согласуются с данными археологии. Укрепленное городище на острове до XI века принадлежало балтскому населению; среди женских украшений, найденных на территории городища и селища, преобладали вещи балтского культурного круга (зооморфные браслеты, трапециевидные подвески, фибулы с маковидными и ромбовидными головками) [Семянчук, 1997].

Суммарная мужская серия из грунтового могильника Козловцы характеризуется уменьшением практически всех аб-

солютных размеров мозговой и лицевой частей черепа по сравнению с суммарной серией полоцких кривичей, относительно широким и низким лицом, а также выраженным уплощением лица не только на уровне орбит, но и в нижней его части (назональный угол $144,9^\circ$, зигомаксиллярный угол — $130,8^\circ$). Два мужских черепа имеют величины назонального угла, достигающие величин, характерных для монголоидных групп ($149,5^\circ$ и 151°). Величины зигомаксиллярного угла, хотя и превышают 130° , не достигают уровня монголоидного расового ствола. По форме мозговой коробки два черепа долихокранные, и один мезокранный.

В отличие от мужских черепов, женская серия из грунтового могильника Козловцы, наоборот, отличается несколько более выраженной массивностью по сравнению с курганными женскими черепами полоцких кривичей, при этом основные пропорции мозговой и лицевой частей черепа, а также углы профилировки лица соответствуют средним величинам, установленным для курганной женской серии.

Что касается особенностей мужской выборки черепов, то сочетание мезокрании, небольшого продольного диаметра черепа, широкого и низкого лица с ослабленной профилировкой в данном регионе может быть связано с прибалтийско-финским населением. Подобный антропологический тип, генетически не связанный с балтскими племенами, был выявлен на территории Латгалии среди ранних погребений могильника Кивты (VII–VIII вв.), в курганных погребениях Восточной Латвии (XI–XII вв.) [Денисова, 1990], а также у населения, представленного сериями из курганов Северо-Запада России [Санкина, 2000]. По мнению Р.Я. Денисовой, этот антропологический тип мог принадлежать коренному финно-язычному населению Восточной Латвии; вплоть до XII века на заселенной латгалами территории продолжали сохраняться отдельные островки местного прибалтийско-финского населения [Денисова, 1990].

Предположение о связях населения, оставившего грунтовый могильник Козловцы, с прибалтийско-финским населением находит свое подтверждение в археологических материалах. Отметив наличие прибалтийско-финских культурных элементов в материалах грунтового могильника Козловцы, Л.В. Дучиц высказала предположение о связи населения, оставившего могильник, с летописным племенем наровы. Именно на Дисенщине сконцентрированы топонимы типа Нарова, Нарушова, Нарути. Известно также, что речные пороги на р. Дисна еще в XIX в. назывались «Наровские пороги» [Дучиц, 1997]. При этом Л.В. Дучиц отмечает, что финно-угорские культурные элементы начала II тыс. н.э. представляют собой не тот древний пласт, который к тому времени растворился в балтской среде, а новый, принесенный с северных земель. Таким образом, в XI–XII вв. на территорию Полоцкого княжества могли проникать отдельные группы прибалтийско-финского населения с севера. Отсутствие выраженных антропологических отличий женских черепов из могильника Козловцы от курганных женских черепов указывает на местное происхождение женщин и брачные связи пришлого (мужского) и коренного (женского) населения.

Возможно, что антропологическая специфика территориальной группы курганного населения из Глубокского р-на (могильники Перевоз, Зябки, Подсвилье), а именно, сдвиг в сторону мезокрании, а также более выраженного уплощения лица в нижней его части, отражают результаты процессов метисации местного и пришлого прибалтийско-финского населения. Согласно археологическим данным, в материалах курганного могильника Перевоз также присутствовали прибалтийско-финские культурные элементы (головные уборы, расшитые бляшками) [Дучиц, 1997].

Несмотря на установленную определенную антропологическую мозаичность населения Полоцкой земли XI–XIII вв., в составе населения, оставившего курган-

ные захоронения, преобладал мезодолихокраний умеренно широколицый антропологический тип, связанный с древнейшим населением региона. Архаичные черты в антропологическом облике славян Беларуси отмечал еще Г.Ф. Дебец [Дебец, 1951]. Сочетание долихокрании, крупных размеров мозгового отдела черепа, широкого и относительно невысокого лица, широких орбит, сильного выступания носовых костей, резкой профилировки в области зигмаксиллярного угла с одновременным некоторым уплощением в области назомаллярного угла представляет собой комплекс черт, свойственных древнейшему населению региона. В эпоху мезолита подобные типы были распространены на территории Скандинавии, Прибалтики и Прионежья.

Усредненный мужской краниотип серии из ранних жальничных погребений XIII–XVI вв. характеризуется мезокранией, средними продольным и поперечным диаметрами черепа, большой высотой свода. Лицо среднеширокое и средневысокое как по абсолютным размерам, так и по верхнелицевому указателю, ортогнатное. Орбиты среднеширокие, низкие, как по абсолютной величине, так и по орбитному указателю (хамеконхия), нос средний как по абсолютным размерам, так и по носовому указателю. Для серии мужских черепов характерны высокие значения дакриального и симотического указателей, сильно профилированное в горизонтальной плоскости лицо с небольшим уплощением в верхней части (назомаллярный угол 139,7°).

Ближайшие аналоги этому относительно грацильному мезокранному типу прослеживаются среди населения, оставившего каменные могилы на территории Белорусского Понеманья. Включение в канонический дискриминантный анализ данных о мужских черепках из каменного могильника Вензовщина, опубликованных И.И. Саливон [Саливон, Квяткоўская, Кушнір, 1989], подтвердило статистическую достоверность сходства

мужчин из ранних жальничных погребений с территории Полоцкой земли и каменных могил Понеманья.

Усредненный женский краниотип из ранних грунтовых погребений с каменными обкладками характеризуется мезокражией при больших размерах продольного, и средних — поперечного и высотного диаметров черепа, средней шириной лба. Лицо среднеширокое, ортогнатное. Орбиты широкие, низкие, по орбитному указателю — средние. Нос средний как по абсолютным размерам, так и по носовому указателю. Для женских черепов характерны высокие дакриальный и симотический указатели, сильно профилированное в горизонтальной плоскости лицо. В целом серия женских черепов из ранних жальничных погребений XIII–XIV вв. выявляет значительное сходство с серией курганных женских черепов XI–XIII вв.

С целью получения наглядного представления о степени сходства и различия исследованных групп сельского населения Полоцкой земли XIII–XIV вв. был осуществлен кластерный анализ. На рисунке 1 представлена горизонтальная дендрограмма кластерного анализа в мужских группах. На первом шаге кластеризации, на уровне расстояния 2,541 был образован кластер, включаю-

щий группы из кривичских курганов и грунтового могильника Дрисвяты. На втором шаге, на уровне расстояния 4,533 к ним присоединилась группа ранних из жальничных погребений. Результаты кластерного анализа подтвердили взаимное сходство серий, представленных материалами курганных погребений и грунтового могильника Дрисвяты. Серия, представленная материалами грунтового могильника Козловцы, стоит обособленно, что подтверждает ее антропологическое своеобразие.

На рисунке 2 представлена горизонтальная дендрограмма кластерного анализа в женских группах. На первом шаге кластеризации, на уровне расстояния 1,001 был образован кластер, включающий группы из курганов кривичей и ранних жальничных погребений. На втором шаге, на уровне расстояния 4,320 к ним присоединилась группа грунтового могильника Козловцы. Женские черепа из курганных, жальничных погребений и из грунтового могильника Козловцы образуют единый кластер, которому противостоит серия черепов из грунтового могильника Дрисвяты. Взаимное сходство трех указанных серий женских черепов свидетельствует об общности их происхождения и связь с коренным населением региона. Серия черепов из

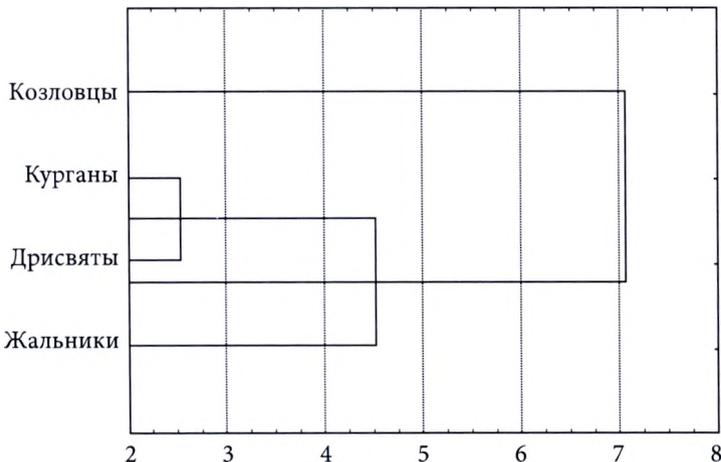

Рис. 1. Результаты кластерного анализа в мужских группах

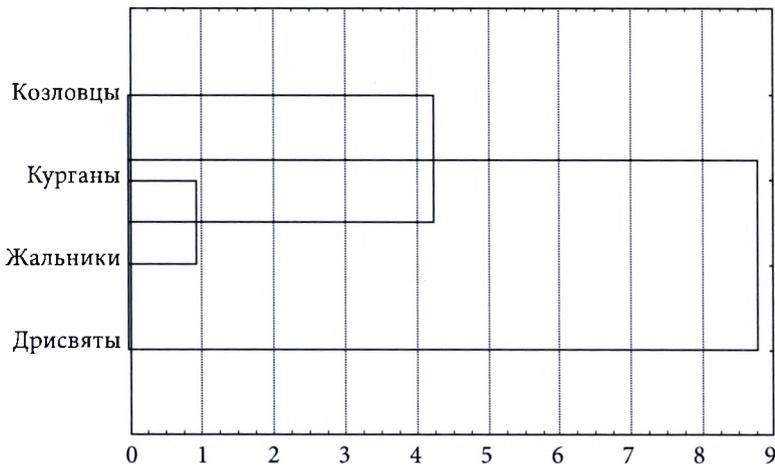

Рис. 2. Результаты кластерного анализа в женских группах

грунтового могильника Дрисвяты стоит обособленно, что также подтверждает ее антропологическое своеобразие, обусловленное генетическими связями с населением культуры восточно-литовских курганов.

Суммарная серия мужских черепов из жальничных погребений XIV–XVI вв. характеризуется мезокранией (черепной указатель 78,9) при больших размерах продольного, поперечного и высотного диаметров мозгового отдела черепа, широким по скуловому диаметру и верхнелицевому указателю лицом со средними орбитами и носом. Серия мужских черепов из жальничных погребений XIV–XVI вв. отличается от серии XIII–XIV вв. большими абсолютными размерами мозгового и лицевого отделов черепа. Сравнение двух мужских серий с использованием *t*-критерия Стьюдента показало статистически значимые различия по признакам, характеризующим размеры лица (скуловой диаметр, наибольшая ширина лба, верхняя ширина лица, верхнелицевой указатель, высота носа).

Суммарная серия женских черепов из жальничных погребений XIV–XVI вв. характеризуется брахикранией при малых размерах продольного и средних — поперечного и высотного диаметров, сред-

ними размерами лица, средними орбитами и носом. По сравнению с серией из ранних жальничных погребений, серия женских черепов XIV–XVI вв. характеризуется уменьшением продольных размеров мозгового отдела с одновременным увеличением поперечных, а также уменьшением ширины лица в среднем отделе. Размеры и пропорции носа и орбит при этом не меняются. Зарегистрированные различия могут отражать начало эпохального изменения морфологического строения черепа коренного населения в направлении брахикефализации и грацилизации.

Серия мужских черепов из погребений XIV–XVI вв. также, как и женская серия, характеризуется расширением поперечного диаметра по сравнению с погребениями XIII–IV вв. При этом у мужчин регистрируются изменения, не связанные с эпохальными процессами: увеличиваются длина черепной коробки, более широким становится лицо, форма черепа по-прежнему остается мезокранной. Зарегистрированные различия могут отражать результат метисации пришлого (грацильного) и местного (массивного) населения.

Полученные результаты позволяют высказать предварительную гипотезу о

проникновении на территорию Полоцкой земли в XIII–XIV вв. групп мужского населения с территории Белорусского Понеманья, представленного мезокранным, относительно грацильным антропологическим типом, которое вступало в брачные связи с местными женщинами. Миграция групп мужского населения с запада могла быть обусловлена социально-историческими процессами, связанными с включением Полоцкого княжества в состав Великого Княжества Литовского. Во всех рассмотренных нами случаях можно наблюдать подтверждение тезиса о большей мобильности мужского населения по сравнению с женским в эпоху средневековья.

Выводы

Таким образом, средневековое население Полоцкой земли XI–XVI вв. не было однородным в антропологическом отношении. В XI–XIII вв. в составе населения, оставившего курганные захоронения, преобладал европеоидный долихокранный умеренно широколицый антропологический тип, генетически связанный с древнейшим населением региона. Присутствие в материалах грунтового могильника Козловцы лапоноидного типа с уплощенным и низким лицом свидетельствует о проникновении на территорию Полоцкой земли в XI–XII вв. отдельных групп прибалтийско-финского населения с севера. Особенности антропологического состава населения пограничной крепости Дрисвяты указывают на активное взаимодействие пришлого славянского и местного балтского населения. В XIII–XIV вв. на территорию Полоцкой земли проникают группы населения с юго-запада, о чем свидетельствует антропологическое сходство мезокранного, относительно грацильного населения, представленного ранними жальничными погребениями, с населением, представленным каменными могилами с территории Белорусского Понеманья.

Литература

- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 127 с.
- Алексеева Т.И.* Этногенез восточных славян по данным антропологии. М.: Изд. Московского ун-та, 1973. 332 с.
- Алексеева Т.И.* Этногенез и этническая история восточных славян по данным антропологии // Восточные славяне. Антропологическая и этническая история. М., 2002. С. 307–315.
- Антропологическая выставка 1879 года: В 4 т. / О-во любителей естествознания, антропологии и этнографии; под ред. А.П. Богданова. М., 1878–1879. Т. 2. С. 100–121.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1948. 389 с.
- Дебец Г.Ф., Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н.* Проблемы заселения Европы по антропологическим данным // Происхождение человека и древнее расселение человечества. М., 1951. С. 409–468.
- Дэбец Г.Ф.* Чарапы Люцынскага могільніку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеатропалогіі Усходняй Эўропы // Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Беларускай АН. Мінск, 1932. Т. 3. С. 69–80.
- Дучыц Л.У.* Археалагічныя дадзеныя аб прыбалтыйскіх фінах на тэрыторыі Беларусі ў пачатку II тысячагоддзя // Гісторыя Беларусі: жалезны век і сярэднявечча. Мінск, 1997. С. 16–18.
- Денисова Р.Я.* География антропологических типов балтских племён и этногенетические процессы в I – начале II тысячелетия н.э. на территории Литвы и Латвии // Балты, славяне, прибалтийские финны: Этногенетические процессы. Рига, 1990. С. 28–81.
- Дерябин В.Е.* Биометрическая обработка антропологических данных с применением компьютерных программ / Науч.-исслед. ин-т и Музей антропологии Московского государственного ун-та. М., 2004. 299 с.
- Кушнір А.И., Чакавін І.В.* Новые материалы к антропологической характеристике населения Полоцкой земли 10–13 вв. // История и археология Полоцка и Полоцкой земли. Полоцк, 1987. С. 28–30.
- Емельяничук В.* Комплексная антрапалагічная характарыстыка насельніцтва Полацкай зямлі X–XIII ст.ст. (на даным краніялогіі) // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Полацк, 2003. С. 122–130.
- Рудич Т.А.* Состав населения Среднего Приднепровья (Правобережье) в эпоху Киевской Руси по данным краниологии // ВкА. Вып 17. 2009. С. 178–191.
- Салівон І.І., Квяткоўская А.В., Кушнір А.І.* Краніялогія насельніцтва Беларускага Панямоння па матэрыялах каменных могільнікаў // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1989. № 3. С. 77–81.

Санкина С.Л. Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 109 с.

Седов В.В. Балты // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. Ч. 2. С. 353–456.

Семянчук Г.М. Новая категория археологических памятников на территории Полоцкой земли (грунтовые могильники X–XIII стст.) // Гістарычна-археалагічны зборнік. 1993. Ч. 2. С. 124–139.

Семянчук Г. Дрысвяты – памежны горад Полоцкай зямлі ў ранням сярэднявеччы (XI–XIII стст.) // Славянский средневековый город: Труды VI Международного конгресса славянской археологии. М., 1997. С. 343–353.

Семянчук Г. Раннесярэднявечныя грунтовыя могільнікі Дрысвяты-Пашавічы // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2002. № 17. С. 191–195.

Трофимова Т.А. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии // Советская этнография. 1946. № 1. С. 91–136.

Garłowska E. Charakterystyka antropologiczna czaszek z miejscowości Krzywicze (XI–XII w.) i Izbiszcza (X–XII w.) // Acta Universitatis Lodzianis Folia Anthropologica. 1996. № 3. S. 149–158.

Sedlaczek L. Dregowiczanie. Studium antropologiczne. Przyczynek do paleontologii Białej Rusi // Polska Akademia Umiejętności. Prace Komisji Antropologii i Prehistorji. Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagellońskiego, 1929. 55 s.

Anthropology of medieval rural population of the Polotsk land by craniological data

O. EMELJANCHIK

Belarus, Polock, Polock State University

Cranial samples (XI–XVI cc.) from barrow, soil and stone burials are investigated. Anthropological type from barrow burials (dolichocran with moderately wide face) genetically connected with the most ancient population of region. Presence of laponoid type at materials of soil burial ground Kozlowtsy testifies to penetration on territory of the Polotsk region in XI–XII centuries of separate groups of the population from the north. Features of anthropological structure of the population of boundary fortress Dryswiaty specify in active interaction between alien slavish and local baltic population. In early stone burials presence of mesocran type is registered, the nearest analogues to which are traced in territory of river Neman basin.

Keywords: The Polotsk land of the XI–XVIth centuries, burials mounds, soil burials with stone facings, anthropological types, migrations of population.